

Увидев, что человек, всегда отличавшийся острым языком, вдруг потерял дар речи, Сун Чжичжао мысленно торжествовал.

Короткие видео в интернете и впрямь не ввали: сладкие речи любят слушать все — и мужчины, и женщины.

Впрочем, в отличие от каких-нибудь ветреных сердцеедов, его чувства к Шэнь Шивэню были чисты и выдержали бы любые испытания, это были не просто пустые слова.

— Всё, хватит рисовать.

Шэнь Шивэнь поднял с места сидевшего без движения Сун Чжичжао и, потянув за собой, направился к спальне.

Сун Чжичжао послушно семенил следом и, понизив голос, спросил:

— Чего это ты? Только что ведь не натешился, повторить захотелось?

Шэнь Шивэнь остановился, обернулся, бросил на него презрительный взгляд и, приподняв подбородок, кивнул в сторону:

— На часы взгляни, который час? Марш со мной спать. Половину месяца без тебя обнимался, совсем выспаться не мог.

Волна сладкого счастья мгновенно затопила сердце Сун Чжичжао. Он сощурил глаза и позволил Шэнь Шивэню обнять себя за талию и увлечь в спальню.

— Раз уж моя жёнушка так говорит, то с той картиной погодим до завтра, а нынче ночью я побуду твоей личной подушкой для обнимашек.

— Ну ладно, завтра я посижу с тобой, пока ты рисуешь.

Шэнь Шивэнь с довольным видом чмокнул его в губы, и в глубине его глаз уже начали проступать первые признаки сонливости.

Он действительно смертельно устал: чтобы успеть вернуться до Циси, он целых полмесяца пахал в режиме аврала. Плюс ко всему — несколько часов в высокоскоростном поезде да недавние ласки с Сун Чжичжао, так что сил и энергии почти не осталось.

Устроившись на постели в объятиях друг друга, Шэнь Шивэнь заснул буквально за секунду. Прислушиваясь к ровному дыханию у самого уха, Сун Чжичжао с нежной жалостью погладил

его чуть осунувшуюся щеку, а затем и сам прикрыл глаза, постепенно погружаясь в царство снов.

За окном сияла полная луна, мерцали редкие звезды, а они спали в комнате, прижавшись друг к другу.

Прошло еще два дня, и все трое учеников, как и договаривались, принесли в художественную студию Чжиинь свои работы. Сун Чжичжао внимательно изучил каждую и обнаружил, что у всех троих совершенно разные склонности и таланты.

Но все они, как и говорил почтенный Фу Яньчэн, действительно были прирожденными художниками.

Тянь Юйхао появился в студии последним. Толкнув дверь с тремя картинами в руках, он сразу же заметил Шэнь Шивэня, стоявшего у мольберта.

Шэнь Шивэнь даже не обернулся, заметив, что кто-то вошел, а продолжал молча любоваться незаконченной картиной на мольберте.

Тянь Юйхао не удержался и бросил на него еще пару взглядов, в его глазах отчетливо читалось любопытство.

В сущности, он обратил внимание на этого мужчину еще в прошлый раз: при всей кажущейся ленивости в нем чувствовалась неизбыточная породистость и благородство. Такая осадка казалась врожденной, словно он был то ли мажором из какой-нибудь богатой семьи, то ли еще каким-то деятелем искусства.

Была и другая причина, почему Тянь Юйхао обратил на него внимание: ему казалось, что этот мужчина невероятно подходит их учителю Суну, вместе они смотрелись просто идеальной парой.

Но из уважения к хорошим манерам Тянь Юйхао не стал глазеть слишком долго, отвел взгляд и почтительно протянул работы Сун Чжичжао, не забыв с улыбкой пояснить:

— Учитель Сун, у меня дома сегодня кое-что случилось, поэтому я опоздал.

— Ничего страшного.

Сун Чжичжао совершенно не придавал значения таким мелочам. Взяв три картины, он принялся рассматривать каждую в деталях.

В студии воцарилась тишина. Тянь Юйхао, человек по природе своей не умевший молчать, подступился к самому Сун Чжичжао и вполголоса спросил:

— Учитель, а матушка-наставница тоже разбирается в живописи?

От этого обращения матушка-наставница Сун Чжичжао на секунду остолбенел и инстинктивно оглянулся на Шэнь Шивэня, но, сообразив, что выдал себя слишком явно, тут же отвернулся и громко кашлянул.

— Сянь Тяньюй, что за глупости ты мелешь? Какая еще матушка-наставница? Не выдумывай тут лишнего.

Тянь Юйхао уставился на покрасневшие до самых мочек уши своего учителя и подумал, что чем больше тот оправдывается, тем сильнее выдает себя.

В его глазах мелькнул озорной огонек, и он, изображая крайнюю таинственность, шепнул прямо на ухо учителю:

— Не бойтесь, учитель, я все понял! Клянусь, дома родителям ничего не сболтну и остальным двоим тоже не скажу.

Услышав это, Сун Чжичжао с досадой тихонько усмехнулся.

Он вовсе не боялся, что об этом узнают родители учеников, просто эти ребята были все еще нераскрывшимися бутонами цветов. Вдруг, нахватавшись такого с младых ногтей, они тоже вздумают заводить романы с лицами своего пола — что тогда делать?

Хотя сам он не видел ничего дурного в однополый любви, современное общество пока еще не принимало подобного. Не ровен час, узнай об этом их мамы и папы, им ведь придется хлебнуть лиха.

— Ну ты и пройдоха, — Сун Чжичжао нарочно приподнял брови и ткнул его пальцем в лоб. — Что ребенок может понимать? Нечего фантазировать всякую чепуху.

— Помилуйте, учитель, я ведь уже старшеклассник! Разве в моем возрасте еще не понимают всех этих шуры-муры? — Тянь Юйхао недовольно надул губы, явно оскорбленный тем, что Сун Чжичжао не воспринимает его всерьез.

Однако его возражение прозвучало чуть громче, чем следовало, и привлекло оценивающий взгляд Шэнь Шивэня. Парень тут же захлопнул рот и поспешил убрать свое любопытство подальше.

Но долго вытерпеть он не смог: сильно понизив голос, Тянь Юйхао снова зашептался с Сун Чжичжао:

— И вообще, учитель, говорю вам, еще в прошлый раз заметил: в том, как матушка-наставница на вас смотрит, любовь утаить просто невозможно!

Услышав это, Сун Чжичжао повернул голову и нос к носу столкнулся взглядом с Шэнь Шивэнем.

Шэнь Шивэнь подмигнул ему, а затем расплылся в лучезарной улыбке.

Тянь Юйхао отчетливо видел этот их обмен взглядами. Закусив губу, он с выражением лица человека, которому доставили высшее наслаждение, радостно ухмыльнулся:

— Так что я был прав! Тот старший брат — наша матушка-наставница!

Он нарочно повысил голос, будто желая, чтобы Шэнь Шивэнь тоже расслышал.

— А ты сообразительный парень, я и правда бойфренд вашего учителя Суна, — с улыбкой отозвался из угла Шэнь Шивэнь, поддерживая издалека разговор. — Только вот незадача: он держит меня в тайных фаворитах и никак не хочет выводить в свет.

Эта фраза заставила Тянь Юйхао опешить. Он перевел взгляд с Шэнь Шивэня на Сун Чжичжао и лишь спустя долгое время выдавил из себя:

— Учитель, никак не ожидал, что вы такой подлец...

Глава 9

Сун Чжичжао, на коего эта парочка совместными усилиями повесила ярлык подлеца, чувствовал себя жутко несправедливым. Он долго мямлил, пытаясь хоть как-то оправдаться, но на ум ней шла ни единая связная мысль.

Теперь Сун Чжичжао на собственном опыте познал смысл выражения «не отмоешься до конца дней».

Ему оставалось лишь свирепо зыркнуть на Шэнь Шивэня, который все еще продолжал пакостничать, предупреждая взглядом: мол, прекрати нести чушь.

Шэнь Шивэнь, который только что довольно ухмылялся, столкнувшись с этим грозным взглядом, поспешно шлепнул себя по губам и благоразумно решил замолчать.

Но Тянь Юйхао, пылавшего избытком праведного гнева, это не остановило. Не заметив ничего странного, он с прежним жаром принялся убеждать Сун Чжичжао:

— Учитель Сун, по-моему, матушка-наставница вам прекрасно подходит, почему же вы упорно не хотите признать его? По мне так вы...

— Юйхао.

Сун Чжичжао спокойно улыбнулся и оборвал его на полуслове.

— Что такое, учитель? — Тянь Юйхао хлопал глазами, совершенно не подозревая, что над ним уже нависла смертельная угроза.

А вот Шэнь Шивэнь, который провел с Сун Чжичжао бок о бок много лет, услышав этот леденящий душу тон, судорожно втянул воздух и мысленно вознес молитвы за упокой бедного старшеклассника.

И верно: Сун Чжичжао слегка изогнул свои мягкие алые губы и без лишних слов вернул три картины прямо в руки Тянь Юйхао, после чего неторопливо произнес:

— Твои работы хоть и отличаются изящностью мазков, но в них едва ли ощущается искра жизни, они слишком похожи на механическое копирование. Поэтому завтра я намерен взять тебя на пленэр в болотный парк нового района Сунбэй, чтобы проверить твои способности к самостоятельному творчеству.

Глаза Тянь Юйхао мгновенно загорелись, и он закивал с преисполненным надежды лицом:

— С радостью, учитель! Если удастся поехать с вами на этюды, я буду просто на седьмом небе от счастья!

Наблюдая за пареньком, который все еще искренне благодарил учителя, не ведая, что расплата уже настигла его, Шэнь Шивэнь мысленно покачал головой: эх, совсем сопливый малец, еще не просек, какая черная душонка скрывается за ангельской красотой и мягкостью их учителя Суна.

— Но... — Сун Чжичжао резко сменил тон, убрал с лица улыбку и сурово продолжил: — На пленэр выходят спозаранку, тем более что этот болотный парк находится далеко от центра города. Так что завтра утром, ровно в пять тридцать, ты должен быть в студии как штык. И не забудь захватить все инструменты для рисования, которые тебе могут понадобиться.

— А? Вы шутите, учитель? Полшестого?! Я в школу отроду так рано не вставал!

Услышав назначенное время, Тянь Юйхао заподозрил, что у него слуховые галлюцинации.

Он разинул рот и потрясенно уставился на Сун Чжичжао. Поняв, что тот вовсе не шутит, парень едва не затопал ногами от отчаяния.

Подумать только: он только-только окончил среднюю школу, в самом разгар ленивого и беззаботного возраста! В эти каникулы он мечтал дрыхнуть до полудня, а проснувшись, только и делать, что развлекаться с утра до ночи, наверстывая все те часы отдыха, которые у него непременно отнимут в старших классах.

— Рано? — Сун Чжичжао искоса глянул на него, приподняв бровь. — По мне — в самый раз.

Тянь Юйхао был готов заплакать. Он вцепился в полу одежды учителя и взмолился:

— Учитель, сжальтесь, давайте перенесем время!

Сун Чжичжао остался непреклонен. Отстранив его руку, он помрачнел:

— Разве ты забыл, что я сказал вам троим при первой встрече? Я говорил, что с вашими способностями поступить в Юйчайскую академию художеств не составит труда, но условием успеха станет то, что в ближайшие три года вы не будете расслабляться и опускать руки. Что, уже позабыл?

Видя, что учитель зашел так далеко, Тянь Юйхао понял: отступить больше некуда.

Тем не менее, в нем еще теплилась крошечная искра сопротивления. Искоса бросив затравленный взгляд в сторону Шэнь Шивэня, он попытался призвать на помощь матушку-наставницу, которая только что была с ним на одной стороне баррикад, чтобы та замолвила за него словечко.

Но его «славная» матушка-наставница, перехватив этот молящий взгляд, тут же во всеуслышание заявила:

— На меня даже не смотри! Я сам во всем подчиняюсь вашему учителю, у меня дома авторитета ни на грош. По мне так учитель Сун делает это только во благо, так что марш завтра утром вовремя!

Не найдя поддержки ни у кого, Тянь Юйхао был вынужден подчиниться воле наставника. Стянув свои три картины, он с тяжелым вздохом поплелся прочь из студии.